

Научная статья

УДК 342.95

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.833

Yuri Alekseevich Kolesnikov

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Law,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
yakolesnikov@sfnedu.ru

Boris Andreevich Borisov

Master's student,
field of training 40.04.01 — Jurisprudence,
Southern Federal University;
Chief Specialist of the Department for Supporting the Activities
of the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights,
Ministry of Economic Development of the Rostov Region
Rostov-on-Don, Russian Federation
sic.borisout@gmail.com

Юрий Алексеевич Колесников

д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой финансового права,
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
yakolesnikov@sfnedu.ru

Борис Андреевич Борисов

магистрант, направление подготовки
40.04.01 — Юриспруденция,
Южный федеральный университет;
Главный специалист отдела по обеспечению деятельности
Уполномоченного по защите прав предпринимателей,
Министерство экономического развития Ростовской области
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sic.borisout@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СУБЪЕКТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 16.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Введение запретов на вывоз товаров и продукции с территории Российской Федерации обусловило появление новых законодательных коллизий в части субъектов, к которым такие ограничения применяются. Любая норма запрещающего характера всегда предусматривает санкции за ее неисполнение, но как быть в случаях, если из закона напрямую не вытекает обязанность лица по соблюдению соответствующих требований закона? Отечественная правовая система не всегда однозначно отвечает на этот вопрос, зачастую руководствуясь формальным подходом к закону, а не существом задействованных в спорной ситуации правоотношений. Похожая ситуация и со ст. 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая не определяет конкретных субъектов ответственности за нарушение государственных ограничений на территории Российской Федерации в сфере вывоза/ввоза товаров. Именно поэтому целью статьи является определение надлежащего субъекта ответственности по указанной статье. Результатами исследования являются выявление причин некорректного толкования рас-

сматриваемой нормы, путей устранения указанного правоприменения, а также разработка и систематизация положений, которые могут быть использованы в судебной практике при оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности. Путем анализа отечественной и зарубежной судебной практики, разъясняющих писем правоприменительных органов авторы приходят к выводу об отсутствии в настоящий момент единого подхода к определению рассматриваемого состава административного правонарушения. Результаты исследования могут быть применены как в законотворческой сфере, так и в юридической практике споров об обжаловании актов административных органов.

Ключевые слова: административная ответственность, Евразийский экономический союз, бизнес, ограничения, запреты, таможенное законодательство, законодательство об административных правонарушениях, субъект ответственности, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Для цитирования: Колесников Ю. А., Борисов Б. А. К вопросу о неопределенности субъекта ответственности по статье 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.833.

Original article

TO THE ISSUE OF UNCERTAINTY OF THE SUBJECT OF LIABILITY UNDER ARTICLE 16.3 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

5.1.2 — Public-legal (state-legal) science

Abstract. The introduction of bans on the export of goods and products from the territory of the Russian Federation has caused the emergence of new legislative conflicts in

terms of the subjects to whom such restrictions apply. Any norm of prohibitive nature always provides for sanctions for its non-fulfillment, but what about cases when the law does

not directly stipulate the obligation of a person to comply with the relevant requirements of the law? The domestic legal system does not always unambiguously answer this question, often being guided by a formal approach to the law rather than by the substance of the legal relations involved in the disputed situation. A similar situation occurred with Article 16.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, which does not define specific subjects of liability for violation of state restrictions on the territory of the Russian Federation in the field of export / import of goods. That is why the purpose of the article is to determine the proper subject of liability under this article. The results of the study are to identify the causes of incorrect interpretation of legal norm, ways to eliminate such law enforcement mentioned above, as well as the development and systemati-

zation of certain rules that can be used in judicial practice when challenging the decisions of administrative authorities on bringing to administrative liability. By analyzing interior and foreign judicial practice, explanatory letters of law enforcement bodies, the authors of the work come to the conclusion that there is currently no single approach to the definition of the considered corpus delicti of an administrative offense. The conclusions of the study can be applied both in the law-making sphere and in the legal practice of disputes on appeal against acts of administrative bodies.

Keywords: administrative liability, Eurasian Economic Union, business, restrictions, prohibitions, customs legislation, legislation on administrative offenses, subject of liability, foreign economic activity, foreign trade activity, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses

For citation: Kolesnikov Yu. A., Borisov B. A. To the issue of uncertainty of the subject of liability under Article 16.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.833.

Введение

Таможенное законодательство всегда было тесно связано ограничениями на вывоз и ввоз товаров, что так или иначе пересекается с публичными интересами страны в обеспечении экономической независимости. Не менее тесно в эту модель встраиваются и санкции, предусмотренные за нарушения установленных запретов. Однако ситуации, связанные с предпринимательской сферой, всегда отличались изобретательностью, уникальностью и сложностью в построении правовых отношений, лежащих в их основе. И эти факторы зачастую обуславливают невозможность гибкого реагирования правоприменителя на возникающие в процессе хозяйственной деятельности нестандартные ситуации, в т. ч. в сфере субъектов административной ответственности, что и составляет **актуальность** рассматриваемой проблемы.

Изученность проблемы. Проблемы, возникающие при определении надлежащего субъекта административной ответственности по тем либо иным составам правонарушений, уже неоднократно являлись предметом научных изысканий отечественной и зарубежной правовой науки, в связи с чем получили достаточное теоретическое изучение. При этом в научной литературе встречается как фрагментарные исследования, посвященные изучению конкретного состава правонарушения (например, исследование Т. С. Горбачевой [1]), так и изыскания общего характера, предметом которых выступают проблемы определения субъекта административной ответственности в целом (например, исследование А. А. Бухаевой, А. А. Жамбаева, А. Н. Сагадиева [2]).

Целесообразность разработки темы. Для того чтобы учесть проблемы применения состава правонарушения по рассматриваемой статье в законотворческой деятельности, необходимо изучить отечественную и зарубежную правоприменительную практику, порождающую правовую неопределенность для хозяйствующих субъектов.

Научная новизна работы состоит в исследовании правоприменительной практики привлечения к административной ответственности хозяйствующих субъектов, напрямую не являющихся участниками внешнеторговой деятельности, однако обязанных соблюдать соответствующие таможенные ограничения в связи с деятельностью своих контрагентов.

Целью исследования является поиск путей решения проблемы определения субъекта ответственности по ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Задачами исследования являются анализ судебной практики применения ст. 16.3 КоАП РФ, поиск первопричин ее неверного применения органами публичной власти, а также анализ негативных последствий, которые влечет указанная правовая неопределенность в толковании правовой категории субъекта административной ответственности. Кроме того, достижение заявленной цели невозможно и без рассмотрения особенностей толкования норм административного права правоприменительными органами.

Теоретическая значимость работы состоит в выявленных законодательных неточностях, порождающих правовую неопределенность в публично-правовом пространстве, которые развивают научные представления о действующем правовом регулировании административного законодательства.

Практическая значимость работы заключается в том, что сделанные по ее итогам выводы могут быть использованы хозяйствующими субъектами, необоснованно привлеченными к административной ответственности, в целях обжалования незаконных постановлений административных органов.

Основная часть

Методология. При проведении настоящего исследования авторы, помимо прочих, использовали формально-юридический метод исследований, поскольку именно толкование, изучение и анализ правовых норм, регламентирующих административную ответственность по ст. 16.3 КоАП РФ, позволяет установить недостатки правового регулирования и предложить способы их устранения.

Кроме того, был применен общенаучный метод моделирования и функциональный метод в целях конструирования и описания ситуации, демонстрирующей недостатки текущего регулирования субъекта ответственности по рассматриваемой статье.

Благодаря общенаучным методам обобщения, анализа и синтеза авторам удалось установить неоднородность судебной практики, лежащей в основе применения указанного состава правонарушения.

Результаты. Переходя к существу рассматриваемой проблемы, авторы обращают внимание на необходимость анализа совокупности правовых актов, образующих обязанности субъекта внешнеторговой деятельности, ведь именно их нарушение влечет соответствующие негативные последствия в виде привлечения к административной ответственности.

Указом Президента РФ от 8 марта 2022 г. № 100 [3] и Постановлением Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312 [4] определена необходимость получения разрешительных документов для вывоза за пределы территории Российской Федерации на территории государств — членов ЕАЭС ряда товаров.

В случае нарушения указанного порядка возможно привлечение участника внешнеторговой деятельности к административной ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ.

По смыслу указанной статьи под субъекты ответственности подпадают лица, обязанные соблюдать соответствующие ограничения и запреты. Однако в парадигме таможенного законодательства таких субъектов может быть великое множество — декларанты, грузоотправители, грузополучатели, перевозчики, а также стороны международного контракта, предусматривающего перемещение товара через границу Российской Федерации.

Ответ на указанный вопрос, как и во многих других спорных ситуациях, приходится искать в разъясняющих письмах таможенных органов и судебной практике.

Так, в судебной практике встречается подход, согласно которому субъектами правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ, выступают лица, на которых возложена обязанность соблюдения установленных запретов и ограничений. К указанным лицам относятся перевозчики либо декларанты, уполномоченные экономические операторы [5].

В соответствии с Письмом Федеральной таможенной службы от 22 марта 2022 г. № 01-07/15151 «О направлении разъяснений» [6] (далее — Письмо ФТС России № 01-07/15151) субъектами ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ могут являться декларант, отправитель либо лицо, фактически осуществляющее вывоз товаров из Российской Федерации без каких-либо документов.

Таким образом, указанными источниками возможность определения субъекта ответственности в любом случае поставлена в зависимости от факта его участия в международных отношениях, на основании которых осуществляется перемещение товара с территории Российской Федерации.

Однако как быть в случае, если спорным является сам статус участника международной сделки между резидентами стран ЕАЭС? Например, в практике авторов встречался следующий правовой случай.

Международный договор подряда, которым предусматривается ремонт оборудования, был заключен между российским обществом «Альфа» и хозяйствующим субъектом иностранной юрисдикции (страны ЕАЭС). При этом ООО «Альфа» передало оборудование обществу «Гамма» из отечественной юрисдикции для осуществления ремонта по самостоятельному договору подряда.

Ремонт оборудования был осуществлен, после чего со стороны ООО «Альфа» обществу «Гамма» поступило поручение на оформление товарно-сопроводительных документов по договору международной перевозки груза автомобильным транспортом, заключенному между ООО «Альфа» и российским перевозчиком. Указанное

было обусловлено прямой транспортировкой отремонтированного оборудования с места фактического осуществления ремонта до адреса иностранного лица.

ООО «Гамма», действуя в интересах и по поручению ООО «Альфа», оформило международную транспортную накладную *CRM*, в которой в качестве грузоотправителя, учитывая адрес погрузки, было указано само общество «Гамма». При проведении таможенного контроля на границе было обнаружено отсутствие разрешительных документов на вывоз товара, о которых было упомянуто выше, в результате чего ООО «Гамма» было привлечено к ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ.

Оставим вопросы правового обоснования действий, совершенных сотрудниками ООО «Гамма», поскольку хозяйственная жизнь зачастую не обусловлена четкими требованиями закона, а вытекает из потребностей и необходимостей субъектов предпринимательского сообщества.

Однако может ли ООО «Гамма» быть субъектом ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ, учитывая прямую непричастность к внешнеэкономической деятельности? Ведь общество не является ни декларантом, ни стороной договора международной перевозки груза либо международного подряда.

Таможенный орган, усматривая отсутствие других оснований для привлечения к административной ответственности, использовал положение п. 1 ст. 9 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов [7] (далее — Конвенция), согласно которой накладная, если не доказано противного, имеет силу договора относительно его условий и удовлетворения принятия груза перевозчиком. Таким образом, формальное признание ООО «Гамма» субъектом внешнеэкономической сделки по перевозке товара, в парадигме оценки ситуации таможенным органом, автоматически влечет признание такого общества обязанным субъектом для целей ст. 16.3 КоАП РФ.

Однозначного ответа о правомерности действий таможенного органа в таком случае судебная практика высших судов не содержит.

Одновременно с указанным, во-первых, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 9 Конвенции, накладная в спорном случае не является безусловным подтверждением заключенного внешнеэкономического договора. Указанное не было учтено таможенным органом в условиях отсутствия каких-либо других документов, подтверждающих заключение договора перевозки с участием ООО «Гамма».

Во-вторых, в соответствии с Письмом ФТС России № 01-07/15151 при производстве по делу об административном правонарушении по ст. 16.3 КоАП РФ требуется давать объективную оценку обстоятельствам транспортировки товаров, следует устанавливать, имелась ли у лица реальная возможность получить разрешение на вывоз.

Это обуславливает необходимость выяснения, обладал ли субъект ответственности (ООО «Гамма») реальной возможностью получить разрешительные документы либо прервать перевозку товара без них.

В соответствии с Соглашением о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ [8] (далее — Соглашение) заявление (декларация о происхождении товара) подается в Торгово-промышленную палату для получения Сертификата СТ-1, продавцом, изготовителем или отправителем (раздел 1 Соглашения), к нему представляются

необходимые документы и сведения о внешнеэкономической сделке, спецификации, импортере, экспортере и другие сведения, которыми субъект, не будучи участником внешнеэкономической сделки, обладать не может.

Кроме того, согласно Приказу Минпромторга России от 14 марта 2022 г. № 797 [9] (далее — Порядок выдачи) к перечню документов, необходимых для получения разрешения на вывоз (п. 3 Порядка выдачи), относятся, среди прочего, контракты, на основании которых осуществляется внешнеторговая сделка.

По смыслу требуемых от заявителя документов (сведений) предполагается его принадлежность к правоотношениям, связанным с внешнеторговой сделкой, а также осведомленность о существенных условиях сделки, во исполнение которой с территории Российской Федерации вывозится груз.

Одновременно с указанным, в рассмотренном случае ООО «Гамма», не являясь стороной внешнеэкономической сделки, не располагало необходимым сведениями для составления и подачи требуемого пакета документов для получения соответствующих разрешений. Неполнота сведений и документов, имеющихся в распоряжении у общества, привела бы к отказу в выдаче разрешения на вывоз товара со стороны Минпромторга России (п. 8 Порядка выдачи).

В-третьих, учитывая поручение фактического правообладателя на заполнение товарно-сопроводительных документов, из существа рассматриваемых отношений следует, что реальным грузоотправителем товара является ООО «Альфа».

Общество из приведенного примера не могло повлиять на процедуры, связанные с подготовкой и выдачей документов, необходимых для вывоза товара, поскольку не является стороной внешнеторгового контракта, не было осведомлено об условиях перевозки и иных юридически-значимых обстоятельствах, а также не являлось правообладателем перевозимого за пределы Российской Федерации товара, что исключает его виновность по смыслу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ.

Таким образом, действующее законодательство и сложившаяся судебная практика не допускают применение в отношении лица, не являющегося ни перевозчиком, ни декларантом, ни грузоотправителем, ст. 16.3 КоАП РФ, что не препятствует таможенным органам применять ее расширительное толкование в целях привлечения к административной ответственности.

Важно отметить, что проблема применения законодательных норм — одна из основных не только в отечественной доктрине, но и во многих исследованиях иностранных юрисдикций. Так, в американской правовой науке правоприменительная практика исторически ушла несколько дальше и наделила органы исполнительной власти правом «восполнять детали» законов путем установления административных правил и норм, нарушение которых может повлечь санкции (например, штраф) [10, p. 193]

Такое правило в парадигме отечественного законодательства наделяет орган правоприменения полномочием принимать правовые нормы в исполнение законодательных положений, контроль за исполнением которых осуществляет указанный орган. Возможность подобного правоприменения допускается и в иностранной судебной практике [11].

Таким образом, определение «деталей» правоприменения усмотрением органа исполнительной власти

не является чем-то новым для юридической науки, наоборот, во многом является нормативно закрепленным полномочием органа исполнительной власти ряда иностранных юрисдикций. Однако даже в таком случае у правоприменителя есть определенные «рамки», которые не позволяют ему подменять функции законодательного органа.

Например, в США отмене подлежит акт органа исполнительной власти, толкующий положение закона, поскольку такой акт не может распространяться на изменение либо дополнение требований закона [12]. Более того, правовая система США не допускает подобное «восполнение деталей» в ряде наиболее важных публичных сфер законодательства (например, в уголовном законодательстве), что представляется вполне обоснованным ввиду характера лишений, фигурирующих в уголовном праве, неразрывно связанных с ограничением основных прав человека [13].

Оценивая такой правовой инструмент в рамках публичных отношений, следует отметить необходимость его детальной регламентации в целях недопущения произвола правоприменителя в установленной для него сфере компетенции. Вероятно, аналогом американского «восполнения деталей» в отечественной действительности являются разъясняющие письма федеральных органов исполнительной власти, которые пусть и не являются по своей природе правотворческими, однако направлены на установления действительного правового содержания нормы закона.

Таким образом, рассматриваемая проблема образуется недостаточной детализацией состава рассматриваемого правонарушения. Так, включение в гипотезу конкретного перечня субъектов, обязанных соблюдать соответствующие ограничения, позволило бы исключить расширительное толкование ст. 16.3 КоАП РФ таможенными органами. До тех пор, пока текущая законодательная коллизия не будет устранена, авторы рекомендуют представителям бизнес-сообщества придерживаться простых правил, которые позволят минимизировать вероятность привлечения к ответственности добросовестного предпринимателя.

Прежде всего, хозяйствующим субъектам, имеющим договорные отношения с участниками внешнеторговой деятельности, рекомендуется не участвовать в оформлении документов, позволяющих подтвердить факт их принадлежности к субъектам ВЭД. Такие документы могут быть использованы таможенным органом в качестве доказательств распространения на предпринимателя ограничений в таможенной сфере.

В случае реализации посреднических правовых функций (например, действуя по договору поручения) следует быть готовым оказывать полное таможенное сопровождение осуществляемым сделкам, связанным с пересечением товарами границы Российской Федерации, совместно с контрагентами. В случае обнаружения несоблюдения действующих ограничений таможенные органы вполне могут привлечь к ответственности не только партнера организации, но и предприятие, оказывающее косвенное содействие в несоблюдении ограничений.

Кроме того, при возникновении спорных ситуаций в рамках таможенного законодательства субъекты предпринимательской деятельности всегда вправе получить разъяснения от таможенных органов в соответствии

с Приказом Федеральной таможенной службы от 11 июня 2021 г. № 492 [14]. Факт такого обращения и полученный на него ответ могут стать дополнительным аргументом, подтверждающим добросовестность хозяйствующего субъекта.

Заключение

Изложенный в настоящей работе анализ позволяет выявить недостаточную детализацию субъекта административной ответственности по рассматриваемой статье. Указанное порождает правовую неопределенность не только для правоприменительных органов, получающих в распоряжение инструмент по расширительному толкованию закона, но и для бизнес-сообщества, не всегда осознающего характера возлагаемых на него обязанностей.

Безусловно, сфера административного законодательства имеет и другие проблемы, неоднократно исследуемые в науке [15]. Однако пагубная для отечественной правовой системы практика свободы толкования нормы привлечения к административной ответственности административным

органом оказывает наибольшее негативное влияние на всё предпринимательское сообщество.

Поскольку действующие механизмы урегулирования коллизии путем издания разъясняющих писем таможенными органами либо обращения к судебной практики не имеют должного эффекта, представляется необходимым корректировка ст. 16.3 КоАП РФ в части императивного закрепления конкретного перечня возможных субъектов ответственности.

Этот шаг позволит решить сразу несколько проблем, возникающих в условиях текущего правового регулирования.

Самое главное, исчерпывающий перечень лиц, подпадающих под требования ст. 16.3 КоАП РФ, позволит ограничить рамки правоприменения для таможенных органов и исключит расширительное толкование состава правонарушения. Более того, указанное позволит привести к единообразию правоприменительную практику в данной сфере, что принесет правовую определенность для участников внешнеэкономической деятельности и исключит необоснованное привлечение хозяйствующих субъектов к административной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбачева Т. С. Проблемы определения надлежащего субъекта ответственности и надлежащей квалификации административных правонарушений по статье 8.2 КоАП РФ // *Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России*. 2015. № 1(4). С. 72—80.
2. Бухаева А. А., Жамбаев А. А., Сагадиев А. Н. Проблемы правового положения субъектов административной ответственности // *Наука и реальность*. 2020. № 4. С. 50—55.
3. Указ Президента РФ от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. по делу № 16-4172/2020 // Седьмой кассационный суд общей юрисдикции : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/362KE7> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Письмо Федеральной таможенной службы от 22 марта 2022 г. № 01-07/15151 «О направлении разъяснений». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств (Заключено в г. Ялте 20.11.2009). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минпромторга России от 14 марта 2022 г. № 797 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на вывоз за пределы территории Российской Федерации отдельных видов промышленной продукции по перечню согласно приложению № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации»». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Fairlie J. A. *Administrative Legislation* // *Michigan Law Review*. 1920. Vol. 18. № 3. Pp. 181—200.
11. *St. louis, I. M. & S. R. Co. v. Taylor*, 210 U.S. 281 (1908) // FindLaw. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supremecourt/210/281.html> (accessed: 09.10.2023).
12. *United States v. Symonds* // v|lex. URL: <https://case-law.vlex.com/vid/united-states-v-symonds-890734491> (accessed: 09.10.2023).
13. *Louisville & N. R. Co. v. United States et al.* // *Legal Information Institute*. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/245/463> (accessed: 09.10.2023).
14. Приказ Федеральной таможенной службы от 11 июня 2021 г. № 492 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по консультированию лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Кнутов А. В., Чаплинский А. В. Проблемы применения административной ответственности к хозяйствующим субъектам в России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 2. С. 37—50.

REFERENCES

1. Gorbacheva T. S. Problems of determining the proper subject of liability and proper qualification of administrative offenses under Article 8.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii = Economic Justice in the Russian Far East*. 2015;1(4):72—80. (In Russ.)
2. Bukhaeva A. A., Zhambaev A. A., Sagadiev A. N. Problems of the legal status of subjects of administrative liability. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2020;4:50—55.(In Russ.)
3. Decree of the President of the Russian Federation of March 8, 2022 No. 100 “On the application of special economic measures in the sphere of foreign economic activity in order to ensure the security of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 9, 2022 No. 312 “On the introduction on a temporary basis of the permissive order of export of certain types of goods outside the territory of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Resolution of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction of October 8, 2020 on the case No. 16-4172/2020. *Seventh Cassation Court of General Jurisdiction. Official website*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/362KE7> (accessed: 09.10.2023).
6. Letter of the Federal Customs Service of March 22, 2022 No. 01-07/15151 “On sending Clarifications”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
7. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CDPG) (Concluded in Geneva on 19.05.1956). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
8. Agreement on the Rules for Determining the Country of Origin of Goods in the Commonwealth of Independent States (Concluded in Yalta 20.11.2009). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia of March 14, 2022 No. 797 “On approval of the order of issuing permits for the export of certain types of industrial products outside the territory of the Russian Federation on the list according to Annex No. 3 to Resolution of the Government of the Russian Federation of March 9, 2022 No. 312 ‘On the introduction on a temporary basis permissive order of export of certain types of goods outside the territory of the Russian Federation’”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Fairlie J. A. Administrative Legislation. *Michigan Law Review*. 1920;18(3):181—200.
11. St. louis, I. M. & S. R. Co. v. Taylor, 210 U.S. 281 (1908). *FindLaw*. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/210/281.html> (accessed: 09.10.2023).
12. United States v. Symonds. v|lex. URL: <https://case-law.vlex.com/vid/united-states-v-symonds-890734491> (accessed: 09.10.2023).
13. Louisville & N. R. Co. v. United States et al. *Legal Information Institute*. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/245/463> (accessed: 09.10.2023).
14. Order of the Federal Customs Service from June 11, 2021 No. 492 “On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Customs Service for the provision of public services to advise persons on customs matters and other issues within the competence of customs authorities”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
15. Knutov A. V., Chaplinskiy A. V. Problems of bringing subjects of entrepreneurship to administrative liability in Russia. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2013;2:37—50.(In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.